

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 330.16

DOI 10.26110/ARCTIC.2020.107.2.003

Деттер Геннадий Филиппович

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (Салехард, Россия),
заведующий научно-исследовательским сектором,
кандидат экономических наук

G.F. Detter

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ

DETERMINANTS AND FEATURES OF THE ECONOMIC BEHAVIOR OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN NORTH

Аннотация. Исследование актуализировано включением Арктики в орбиту глобальных экономических и политических интересов, сопровождающимся активным воздействием на традиционное хозяйство и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера. Цель работы - разработка интеграционных механизмов позитивной трансформации экономического поведения коренных народов, повышение уровня их субъективного и экономического благополучия. Разработаны и детализованы детерминанты экономического поведения, коренных народов в том числе. С использованием работ этнографов, историков, социологов, экономистов и юристов представлены примеры влияния детерминант на формирование особенностей экономического поведения у коренного населения и его трансформацию. Предложены дальнейшие направления исследований по выявлению взаимосвязи экономических установок и жизненных ценностей у представителей коренных народов с привязкой к местности, национальности, возрасту.

Abstract. The study is relevant in connection with the inclusion of the Arctic into the orbit of global economic and political interests, accompanied by an active impact on the traditional economy and traditional lifestyle of the indigenous peoples of the North. The purpose of the work is the development of integration mechanisms for the positive transformation of the economic behavior of indigenous peoples, increasing their subjective and economic well-being. The determinants of the economic behavior of indigenous peoples were developed and detailed. Using the works of ethnographers, historians, sociologists, economists and lawyers, examples of the influence of determinants on the formation of characteristics of economic behavior of the indigenous population and its transformation are presented. Further directions of research are proposed to identify the interrelation of economic attitudes and life values among representatives of indigenous peoples with reference to the locality, nationality and age.

Ключевые слова: Арктика, коренные малочисленные народы Севера, экономическое поведение, детерминанты, особенности, моделирование.

Keywords: the Arctic, indigenous peoples of the North, economic behavior, determinants, features, modeling.

Введение

Освоение Арктики оказывает влияние на все процессы жизнедеятельности людей, населяющих макрорегион, в том числе на коренные народы Севера. Социологические и психологические исследования показывают трансформацию их экономического поведения. Выявляется множество проблем, как имеющих причины в далеком прошлом, так и возникающих в связи с действиями компаний и властей в текущем периоде. Комплекс проблем формирует не-позитивную трансформацию экономического поведения коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Зарубежными и отечественными исследователями анализируются различные аспекты и причины экономического поведения малых народов, но тем не менее классические теории анализа экономического поведения не всегда применимы к исследованиям поведения в отношении коренного населения, включенного в арктическую экосистему духовными, культурными и материальными скрепами, насчитывающими не одно тысячелетие. Требуется уточнения и дальнейшей разработки причины (детерминанты) и особенности экономического поведения коренных народов, а

также модели трансформации такого поведения, обеспечивающих позитивный вектор в будущем.

Цель исследования – разработка детерминант и особенностей экономического поведения КМНС в условиях глобализационных процессов и модернизации социально-экономических отношений на территории АЗРФ, поиск путей (механизмов) позитивной трансформации экономического поведения.

Методы и материалы

Методологически исследование базируется на методах экономической науки, экономической социологии, экономической психологии, экономической культуры, этноэкономики. В работе использованы результаты теоретических и эмпирических исследований в экономике, социологии, психологии и культуре, исследования этносоциальных особенностей коренных народов и влияния их на поведение КМНС.

Экономическая наука изучает то, как в результате человеческих действий (поведения) образу-

ются и распределяются богатства. Поэтому в исследовании используется экономический подход к объяснению человеческого поведения, сформированный на базе классической теории. Он «основан на предположении о максимизирующем поведении, рыночном равновесии и стабильности предпочтений» [1. С.24-40]. Сторонники экономического подхода считают его универсальным инструментом позволяющим объяснять и «моделировать большое разнообразие проблем – развитие языка, посещаемость церковей, политическую деятельность, правовую систему, вымирание животных, самоубийства, альтруизм и социальные взаимодействия, а также брак, рождаемость и разводы».

В целях настоящей работы произведена систематизация видов экономического поведения, использовались работы Верховина В. И. [2], Сергиенко А. М. [3], Токарской Н.М., Карпиковой И.С. [4], Поляковой Н.В. [5]. В результате виды экономического поведения сгруппированы по трем признакам: формирование ресурсов; использование ресурсов; права на ресурсы (табл.1).

Таблица 1. Виды экономического поведения

По способу формирования ресурсов	По способу использования ресурсов	По отношению к правам на ресурсы
Наемно-трудоое	Рациональное (балансовая модель)	Собственность (владение)
Предпринимательское (самозанятость)	Инвестиционное	Пользование
Рентное	Сберегательное	Распоряжение
Иждивенческое (потребительское)	Иррациональное	
Криминальное (игровое)	Показательное	

Экономическое поведение изучается также методами экономической социологии. Социология исследует модели, связанные с понятием рационального человека, а также институты, способствующие или препятствующие рациональному использованию экономических ресурсов [2. С. 120-125]. Экономическая социология предоставляет широкий инструментарий для экономической науки, позволяет настраивать коммуникации с акторами и тем самым «изучать прямые и обратные зависимости, индивидуальные и типичные проявления особенностей экономического поведения».

Экономическая психология больше уделяет внимания причинам (предпочтениям, аттитюдам). Психология исследует «субъективные, осознаваемые и неосознаваемые явления, связанные с отражением человеком экономической сферы жизнедеятельности и регуляцией его экономического поведения» [6. С. 46-64]. Согласно бихевиоральному направлению в психологии «внешняя среда влияет на психические (внутренние) процессы человека и его субъективное экономическое благополучие, а его внутренние установки, ценностные ориентации и ожидания впоследствии влияют на его экономическое поведение» [7]. «Исследования поведенческой экономики показали, что люди далеко не всегда рациональны и склонны делать ошиб-

ки, приносящие ущерб не только им, но и обществу [8]. Соответственно государство имеет право вмешиваться в экономические отношения, «подталкивать» людей к более рациональному поведению, что явилось обоснованием патерналистских методов управления».

Изучая особенности экономического поведения, необходимо принимать во внимание экономическую культуру, доминирующую в обществе. «Экономическая культура в узком смысле слова – это типичный способ экономического мышления и деятельности народа – нормативные стандарты, экономические интересы, ценности, нормы, правила, умения и навыки, образцы поведения, культурные эталоны, традиции, социальные привычки» [9. С. 13-23]. «Экономическая культура формируется в конкретных исторических и природно-географических условиях, определяет доминирующие способы и методы контроля над экономическими ресурсами, формирует матрицу экономического поведения и консервируется в стереотипах массового сознания» (поведенческие стереотипы и экономические знания) [2. С. 120-125]. Идеи и мировоззрение заложенные в культуре народа являются основными мотивирующими факторами действий индивидов, формирующими нравы и обычаи [10. С. 26].

Влияние культуры, обычаев и традиций на предпочтения людей подводит к необходимости исследования

этносоциальных особенностей экономического поведения народов и выявления ценностей и предпочтений этносов, детерминирующих различные формы экономического поведения, что составляет предмет этноэкономики. «Этноэкономика изучает экономические отношения, возникающие внутри региональной хозяйственной системы под воздействием традиционного хозяйственного уклада автохтонного этноса [11. С. 53-57]. Таким образом хозяйственная деятельность конкретного этноса, с его культурно-духовной составляющей, устойчиво (долговременно) населяющего определенное пространство увязывается с этим пространством, с его природно-географическими, климатическими и биологическими особенностями». «Мировой опыт свидетельствует, что регион преуспевает в основном в тех секторах, которые отвечают исторически сложившимся условиям и национальному характеру» [12. С. 110-113].

Для выявления особенностей поведения КМНС использовались работы этнографов, историков, социологов, экономистов и юристов. Изучению культуры ненцев, устройства быта и внутренней организации посвящены работы Хомич Л.В., Васильева В.И., Карапетовой И. А., Головнёва А.В., Южакова А.А., Мухачева А.Д. и Харючи Г.П. Изучением культуры ханты, социальной организации и религиозных представлений, функциями родоплеменных структур, хозяйством занимались Лукина Н. В., Фёдорова Е.Г., Головнев А.В., Соколова З.П., Кулемзин В.М., Гемуев И.Н., Зенько А.П., Рындина О.М. Этногенез селькупов освещен в работах Хелимского Е.А., Глушкова С.В, Беккер Э.Г., Туковой Н.А., Чиндиной Л.А., Ожеродов Ю.И.

Результаты

Суммируя теоретические и эмпирические знания, накопленные в работах по экономике, экономической социологии, психологии, культуре, поведенческой экономике, этноэкономике в работе автора [13] приведены и теоретически обоснованы (разработаны) основные детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов Севера.

Мировоззренческий капитал. Предопределяет выбор традиционного образа жизни (ТОЖ) и занятие традиционной хозяйственной деятельностью (ТХД) на родовых территориях. Занятие оленеводством, рыболовством, охотой, жизнь вне городской среды, самозанятость. Потенциально дает возможность быть сельскохозяйственным предпринимателем. В случае потери поголовья оленей – наемно-трудовое поведение, но стремятся вернуться к самостоятельной деятельности. Утрата возможности ведения ТХД ведет к иждивенческому или криминальному поведению. При возможности используется и рентное поведение – предоставление родовых угодий для выпаса чужих стад, предоставления оленей в пользование [14. С. 62-70]. Культурные и политэкономические новации (религия, советы, рынок) вплетаются в традиционное сознание, но не меняют глубинных ценностей. По отношению к правам на ресурсы традиционной экономики предпочтительный образ — это собственник поголовья и родовых угодий. «Процессы глобализации,

связанные с экономическими изменениями, деструктивно влияют на этническую культуру. Наблюдаются изменения в системе традиционных институтов социализации, частичной утратой элементов национальной жизни, верований, обычаев, традиций, национального языка. Современные мировые тенденции негативно влияют на осознание своей этнической принадлежности, иницируют расшатывание этнического начала в личности» [15,16,17]. Этнопсихологические особенности являются препятствием для трудоустройства на работу в промышленных сферах (топливно-энергетический комплекс, строительство, транспорт).

Природно-климатические условия, геоэкономика. Предопределяет преимущественную сферу хозяйственной деятельности (сельское хозяйство, добыча биологических ресурсов, ремесла) и их экономическую направленность (товарные, натуральные, вспомогательные) [18. С. 4-16]. ТХД вынужденно ориентируется на рынок в целях повышения уровня жизни. Доступные ресурсы традиционной экономики определяют размер экономики хозяйств (крупные, средние, мелкие). Ограниченность ресурсов традиционной экономики не ограничивает масштабы их использования. Потребительское отношение к природе обусловлено ростом потребления внутри хозяйств (отказ от материально-бытового минимализма), отходом от традиционных технологий, ростом количества хозяйств, ведущих ТХД. Нерациональное использование природных ресурсов включает механизмы саморегуляции (падежи, болезни) [19. С. 33-44]. Отношение к природным ресурсам формируется, в том числе отчужденностью их от КМНС, ведущих ТХД, поскольку использование ресурсов (пастбища, водоемы) осуществляется обычно без каких-либо прав на них [20. С. 12-20] - детерминанта законодательства. Использование территорий в целях промышленного и инфраструктурного освоения стимулирует потребительское поведение КМНС. Ресурсы недр воспринимаются как «свои», принадлежащие коренным жителям. Выражен запрос не только на сохранение экологии, сокращение добычи и поддержку семей, ведущих традиционный образ жизни, но и на более справедливое перераспределение доходов от добычи природных ресурсов. Не ведущие ТХД утрачивают связь с природой, ассимилируются, покидают места традиционного проживания.

Геополитические условия. Предопределяет возможности хозяйств по формам получения и использования доходов. Политико-экономические периоды накладывают особенности на типы и формы хозяйствования, но оставляют в целом нетронутым ядро экосистемы ТХД. Рыночные отношения дают больше возможностей для ведения ТХД, а также возможность перехода к другим видам деятельности и возврата к ТХД. Доступны различные виды экономического поведения по способу формирования ресурсов и их использованию. Открыты социальные лифты, использование которых ограничивается мировоззренческими и образовательными детерминантами. Процессы глобализации предоставляют лучшие условия для торговли продукцией ТХД. Реализуется возможность

продаж на экспорт, в ущерб собственному потреблению, развитие пантового оленеводства [18. С. 4-16].

Этносоциальные особенности. Предопределяет сферу трудоустройства и уровень доходов. В основе ТХД, семья, род – семейно-родовые хозяйства. Статус формирует экономическое поведение. Выделяются три группы КМНС: 1) население, занятое в традиционных отраслях хозяйства, сохраняющее традиционное расселение, образ жизни и культуру; 2) поселковые КМНС, отказавшиеся от традиционных занятий, в том числе поддерживающие постоянные связи с родственниками, ведущими ТОЖ, и часть населения, полностью оторвавшаяся от традиционных условий; 3) городские представители КМНС, преимущественно ассимилированы. Отдельной группой является вышедшая из среды коренных народов национальная интеллигенция, которая присутствует и в поселковой и в городской среде. Круг интеллигенции отличается тем, что актуализирует проблемы национальной культуры, проблематизирует те или иные стороны сожителства традиционной культуры и современной цивилизации, распределяет общественные финансы [21. С. 170]. Ведущие ТХД – самозанятые. Девушки, в отличие от молодых людей, почти не хотят возвращаться к кочевой жизни [22. С. 54-65]. Городское и поселковое население трудится в доступных отраслях экономики, преимущественно бюджетных (образование, медицина) и сервисных. Национальная интеллигенция занимает должности в сферах управления. Городская молодежь в большей степени ассимилирована в многонациональной городской среде. Однако они осознают свою национальную принадлежность и солидаризируются с тундровым населением и национальной интеллигенцией по проблемам экологии и сохранения традиционного природопользования. Для поселковых актуальны проблемы сельской местности – отсутствие рабочих мест, контроля со стороны окружной власти, слаборазвитая сфера досуга [19. С. 33-44]. Отмечается рост доли малоимущего населения, оседание его в посёлках, напряжённая социальная ситуация.

Законодательство. Предопределяет формы отношений, в т.ч. экономические, КМНС с формальными институтами государства и общества. Признание прав коренных народов – носителей этноэкономики, во многом содействовало усилению роли этноэкономики в регулировании геополитических и геоэкономических процессов. В то же время законодательное регулирование природно-ресурсных отношений не позволяет представителям КМНС, ведущим ТХД, в полной мере (традиционно) пользоваться природным потенциалом территорий, вынуждает к криминальному поведению (к примеру - браконьерство) [23. С.17-27]. Отдаленность от мест оформления административных процедур не позволяет им находиться в правовом поле по ряду направлений экономической и хозяйственной деятельности. В зависимости от самодостаточности региона формируется социальный базис хозяйств. В экономически самодостаточных регионах развит го-

сударственный патернализм, что стимулирует потребительское поведение. Меры, направленные на поддержание кочевого населения, воспринимаются как недостаточные. Меры по государственной поддержке ТХД направлены на стимулирование крупных организационно-правовых форм и наемно-трудовой вид формирования ресурсов (индустриальная модель использования природных ресурсов).

Технологии. Предопределяет основные способы и сферы производства, а также средства производства. Технологическое развитие российской экономики непосредственным образом изменяет экономическое поведение КМНС. К примеру «снегоходная революция» [24. С. 17-25] в оленеводстве позволила семейно-родовым хозяйствам увеличить количество выпасаемого поголовья. Доступность технических средств по добыче рыбы дало возможность каждому хозяйству осуществлять добычу в промышленных масштабах, в то же время рыболовство, как ТХД, невозможно – необходимо наличие разрешений на вылов рыбы. Информационные технологии позволили участвовать в любых видах экономического поведения, интегрироваться в новые виды экономических отношений, уравнивали в возможностях с городскими жителями. Исследователи отмечают высокий уровень восприятия КМНС инноваций, применительно к традиционной деятельности [21. С. 105]. В то же время глобальное научно-технологическое развитие, автоматизация и цифровизация экономики и публичной сферы, является серьёзным вызовом для коренного населения посёлков, побочным эффектом которого будет общее сокращение низкоквалифицированных рабочих мест.

Образование. Уровень образования (информированности) является определяющим для выбора экономического поведения. Уровень подготовки, который получают в школах интернатах обычно недостаточен для выбора современных профессий и поступления в высшие учебные заведения, что предопределяет возврат к ТХД или оседанию в поселках [17,25]. Поселки в свою очередь не способны обеспечить всех низкоквалифицированной работой, что порождает безработицу, депривацию, потребительский и криминальный виды экономического поведения. Повышение качества и уровня образования в интернатах могло бы стать ключевой моделью позитивной трансформации экономического поведения КМНС в условиях глобализации. В то же время это является достаточно нетривиальной задачей для системы образования. Молодое поколение, которое прошло обучение в интернатах и профессиональных училищах выбирает наемно-трудовую модель формирования ресурсов. Выбираются профессии, востребованные в поселке или ближнем городе. Существенными являются финансовые ограничения при продолжении учебы в профессиональных учебных заведениях. Возвращаться в тундру учащаяся молодежь не хочет, однако и уезжать далеко от родителей не собирается.

С учетом предложенного инструментария исследование особенностей экономического поведения КМНС

может проводиться с использованием имеющихся массивов информации по религии, культуре, быту, внутренней социально-экономической организации, языку, фольклору, социально-психологическим особенностям КМНС, наработанных этнографами, историками, археологами, социологами, психологами, филологами, экономистами и юристами. В то же время необходимы специальные исследования для установления количественных показателей значимости данных детерминант в экономическом поведении КМНС.

Обсуждение

Особенности экономического поведения КМНС в отечественной литературе рассматриваются достаточно редко. В исследовании особенностей экономического сознания представителей молодежи КМНС [26. С.54-68] сделан вывод о противоречивых тенденциях в экономическом сознании данной группы, особенно в отношении к деньгам, что может служить причиной неэффективной экономико-психологической адаптации. Одна из тенденций экономического поведения молодых представителей КМНС – склонность к пассивным, безопасным, не рискованным финансовым стратегиям. Ценя сбережения как залог уверенности в будущем, они в большей мере склонны откладывать средства на будущее, что рассматривается как следствие фактора культуры.

Основываясь на социопсихологических исследованиях и предложенных детерминантах ниже развернуты причины такого поведения КМНС. Общие факторы, влияющие на сберегательное поведение, можно обобщить в следующие группы: индивидуально-личностные характеристики; эмоциональное состояние; социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование, жизненный цикл семьи) [27. С. 85-88]. Но важнейшей внешней детерминантой сберегательного поведения является неопределенность. Неопределенность в финансовом достатке в будущем является пугающей перспективой, из-за чего возникает желание сберегать [28. С. 516–524]. Характерной для быта КМНС детерминантой является природно-климатический фактор, изменчивость погоды, борьба с суровой действительностью, которые порождают неуверенность, замкнутость, осторожность, выносливость терпение и смирение. Поэтому «олень для оленевода в экономическом понимании — это «банковская карточка». Излишек в стаде воспринимается как страховка в чрезвычайных обстоятельствах» [19. С. 33-44]. Отдавая оленей на убой, оленевод как бы снимает деньги с банковской карточки, столько сколько нужно, остальные остаются как страховка от падежа. На сегодняшний день для «хозяйств, владеющих в пределах 1000 голов, мор существенно не повлияет на систему экономических доходов семьи, однако для владельцев оленьего стада менее 250 голов гибель основного стада оленей» может привести к снижению уровня жизни семей оленеводов, и увеличению зависимости от социальных трансфертов [14. С. 62-70].

Таким образом, сберегательное поведение тундровых ненцев обусловлено сложными природными услови-

ями и вынужденным страхованием рисков. Хотя данное поведение иногда ошибочно воспринимается как иррациональное поведение. «Можно сказать, что в отличие от других оленеводческих народов России, ненцы живут для того, чтобы разводить оленей, а не разводят оленей для того, чтобы жить» [29. С. 55]. Размер поголовья оленей в частных хозяйствах оленеводов определяется потребностями оленеводов, но не только традиционными, но и свойственными современному обществу. Для удовлетворения растущих потребностей поголовье наращивается. В то же время рост поголовья ограничивается недостатком (деградацией) пастбищ, а также ростом конкуренции за них, что еще более усиливает неопределенность, образуя замкнутый круг рисков [20. С.12-20].

Указанные ограничения являются латентным условием криминального поведения. «Экономический подход предполагает, что уголовные преступления, вроде краж или грабежей, совершаются в основном менее состоятельными людьми не вследствие аномалии или отчуждения, а из-за недостатка общего образования и профессиональной подготовки (информации), что сокращает для них «прибыль» от занятия легальными видами деятельности» [1. С. 24-40].

Криминалистические исследования [30. С. 74-78] преступного поведения КМНС показывают, что социально-психологические особенности, связанные с национальным менталитетом и условиями традиционного образа жизни, являются главной детерминантой преступного поведения. Следующей по значимости детерминантой является государственная патерналистская политика, направленная на «активное вовлечение КМНС в общественную жизнь, сопровождающееся миграцией из национальных поселений в города и поселки с различной структурой населения, не соединенной связями родства или религиозного единства; перепрофилированием занятости этих лиц от традиционных кочевых способов ведения хозяйственной деятельности в иные сферы занятости; активной поддержкой со стороны государства, что порождает в среде КМНС социальное иждивенчество; сужение сферы социальных контактов до внутрисемейных, не учитывающая» все социально-психологические особенности КМНС. Детерминантой преступного поведения КМНС в сфере экологии является законодательная деятельность государства, запрещающая свободно осуществлять отдельные виды традиционной экономической деятельности.

Таким образом, сформулированные в ходе исследования детерминанты позволяют интерпретировать особенности формирования и трансформации экономического поведения КМНС, а в перспективе могут использоваться при проектировании моделей экономического поведения и механизмов, обеспечивающих позитивный вектор, с учетом специфики существования КМНС в глобальном информационном пространстве, «обществе потребления». Кроме того, через призму видов и детерминант экономического поведения представляется возможным моделировать и прогнозировать поведение коренных народов в различных жизненных ситуациях (табл.2).

Таблица 2. Примеры жизненных ситуаций в целях моделирования экономического поведения.

Жизненные ситуации	Виды экономического поведения	Детерминанты экономического поведения
1. Окончание учебного заведения - выбор профессиональной деятельности.	По способу формирования ресурсов: Наемно-трудовая; Предпринимательская (самозанятость); Рентная;	1. Мировоззренческий капитал; 2. Природно-климатические условия, геоэкономика; 3. Геополитические условия; 4. Этносоциальные особенности; 5. Законодательство; 6. Технологии; 7. Образование.
2. Потеря работы (бизнеса), оленьего стада.	Иждивенческая (потребительская); Криминальная (игровая).	
3. Ухудшение (улучшение) социально-экономического положения в стране, регионе, отрасли.	По способу использования ресурсов: Рациональное (балансовая модель); Инвестиционное;	
4. Невостребованность на рынке продукции традиционных отраслей.	Сберегательное; Иррациональное;	
5. Недостаток оленьих пастбищ при росте коренного населения, занимающегося оленеводством.	Показательное. По отношению к правам на ресурсы: Собственность (владение);	
6. Повышение качества обучения в школах интернатах.	Пользование; Распоряжение.	

Иллюстрация использования видов и детерминант в моделировании экономического поведения КМНС предлагается на примере ситуации «Окончание учебного заведения – выбор профессиональной деятельности». Определены следующие возможные сценарии выбора экономического поведения. Допустим, молодой человек закончил 11 классов средней школы, школы-интерната или профтехучилище, ему предстоит выбрать род занятий или продолжить учиться. Если детерминанта образования сильная и есть источник финансирования, то вероятно, что продолжится обучение в высшем учебном заведении, поскольку собственных доходов нет – иждивенческое поведение. Если детерминанта образования слабая или нет источников финансирования жизнедеятельности, то в соответствии с детерминантой этносоциальных особенностей позитивный выбор будет происходить между наемно-трудовым и предпринимательским видом поведения, негативный выбор - продолжить иждивенческий способ формирования ресурсов без обучения или склониться к криминальному. При этом детерминанта законодательства по-разному может влиять на особенности поведения. Наемно-трудовой вид формирования ресурсов будет ближе выходцам из поселковой и городской среды. Выходцам из семейно-родовых хозяйств, ведущих ТОЖ, есть возможность вернуться к семье и заняться традиционной хозяйственной деятельностью – самозанятость, с возможностью дальнейшей правовой легализации (предпринимательство), этот выбор зависит от детерминанты законодательства. Фоном для выбора поведения во всех случаях является детерминанта мировоззренческого капитала человека, поскольку сильной остается установка на сохранение традиционного образа жизни и культуры предков. В то же время среди девушек выбор в пользу ТОЖ будет мень-

ше. Геоэкономическая детерминанта (промышленное и инфраструктурное развитие, климат) ограничивает выбор в пользу ТХД и самозанятости. Детерминанта технологий дает надежду на появление новых видов трудовой занятости, повышение производительности в традиционных отраслях. В целом тренды по всем детерминантам способствуют скапливанию молодых поколений в поселках. Поведение по использованию ресурсов будет зависеть от финансовых возможностей и индивидуальных особенностей. Недостаток ресурсов обуславливает рациональное поведение, при возникновении излишков возникает сберегательная стратегия. Для инвестиционного поведения необходимы определенные знания и умения, психологическая предрасположенность. Иррациональное и показательное поведение связано с особенностями личности или может быть направлено на поддержание социального статуса, в соответствии с этносоциальной детерминантой. Аналогично можно исследовать как негативные ситуации «Потеря работы (бизнеса), оленьего стада» так и позитивные «Повышение качества обучения в школах-интернатах».

Для использования метода и определения типичных видов экономического поведения предстоит с использованием методов социологии и психологии выявить взаимосвязь экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей КМНС с привязкой к местности, национальности, возрасту [3. С.1146–1162]. Предстоит также определить стабильность и мобильность тех или иных аттитюдов (предпочтений) для использования модели в прогностических целях.

Заключение

1. В результате изучения теоретических и эмпирических данных, систематизации видов экономического

поведения, формализации и теоретического обоснования основных детерминант экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ, с использованием имеющихся массивов информации по религии, культуре, быту, внутренней социально-экономической организации, языку, фольклору сформулированы особенности экономического поведения КМНС.

2. Основываясь на социопсихологических исследованиях и предложенных детерминантах, развернуты причины сберегательного поведения КМНС, которое обусловлено сложными природными условиями и вынужденным страхованием рисков. Указано на то, что усиление негативных тенденций по детерминантам геоэкономика, законодательство и образование будет способствовать формированию криминального поведения у представителей коренных народов.

3. Через призму видов и детерминант экономического поведения в качестве примера определены возможные сценарии выбора экономического поведения представителями из числа КМНС после окончания учебного заведения, связанного с выбором дальнейшей профессиональной деятельности.

4. Сформулированные в ходе исследования детерминанты позволяют интерпретировать особенности

формирования и трансформации экономического поведения КМНС, моделировать и прогнозировать поведение коренных народов в различных жизненных ситуациях, а в перспективе могут использоваться при проектировании моделей экономического поведения и механизмов, обеспечивающих позитивный вектор.

5. Исследование может быть продолжено в двух направлениях: во-первых, на базе имеющегося научного материала продолжить моделирование поведения КМНС в критически важных жизненных ситуациях; во-вторых, разработать программу эмпирического исследования детерминант и особенностей экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ для формирования баз данных по индивидуальным и типичным видам поведения с возможностью машинной обработки полученных результатов.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00394 «Трансформация экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации в условиях глобализации».

Литература

1. Becker G.S. Экономический анализ и человеческое поведение //THESES: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – №. 1. – С. 24-40.
2. Верховин В. И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа //Социологические исследования. – 1994. – №. 10. – С. 120-125.
3. Сергиенко А. М. Виды и формы экономического поведения россиян в период реформ: теоретические подходы и опыт регионального исследования // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – №. 2.
4. Токарская Н.М., Карпикова И.С. Социология труда: Учебное пособие. Иркутск, 1997.
5. Полякова Н.В. Экономическое поведение. Иркутск, 1998.
6. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований //Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – №. 3. С. 46-64.
7. Katona G. Psychological Analysis of Economic Behavior. NY: McGraw-Hill. 1951.
8. Loewenstein G., Haisley E. The Economist as Therapist: Methodological Ramifications of 'Light' Paternalism // Td. by Caplin A., Schotter A. Perspectives on the Future of Economics: Positive and Normative Foundations. The Handbook of Economic Methodologies. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press. 2006.
9. Кузьминов Я. И. Теоретическая экономическая культура в современной России //Общественные науки и современность. – 1993. – №. 5. – С. 13-23.
10. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. С.32.
11. Паникарова С.В., Власов М.В., Чебодаев В.П. Институты развития этноэкономики //Проблемы современной экономики. – 2011. – №. 4. С. 53-57.
12. Болдырева С. Б., Аксенова Т. Н. Некоторые теоретические проблемы изучения этноэкономики // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2013. – №. 4. С. 110-113.
13. Деттер Г.Ф. Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы. Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 9 (431). Экономические науки. Вып. 66. С. 32—42.
14. Зуев С.М. Доходы оленеводов Ямальского района, как один из показателей уровня жизни населения прибрежных территорий Арктики коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2018. № 1 (98). С. 62-70.
15. Сенченко Н. В. Проблема сохранения ментальности чукотского этноса в современных психолого-педагогических исследованиях //Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – №. 53. – С. 3171-3175.
16. Губанова М. И., Бирюкова А. С. Социальное взаимодействие в поликультурном обществе (на примере телеутского этноса) //Вестник ТОГИРРО. – 2013. – №. 2. – С. 130-134.

17. Тишков В. А. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. – Nestor-Istorija, 2016. С.139, 202.

18. Деттер Г.Ф. Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. №4 (97). С.4-16.

19. Зуев С.М., Кибенко В.А., Сухова Е.А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 33-44.

20. Деттер Г.Ф. Стратегии северного оленеводства Гыдана и Ямала: от сохранения к устойчивому, технологическому развитию. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2019. №1. С.12-20.

21. Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). – Томский гос. университет, 2001.

22. Макушева М. О. Трансформации идентичности ненецкой молодежи в инокультурной среде //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – №. 4 (140). С. 54-65.

23. Филант К.Г. Особенности правового регулирования северного оленеводства. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. № 4 С.17-27.

24. Истомин К.В. Кочевая мобильность коми-ижемских оленеводов: снегоходная революция и рыночная реставрация. Уральский исторический вестник. 2015. - № 2. - С.17-25.

25. Силин А.Н. Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем: монография. Отв. ред. Силин А.Н. Тюмень: ТИУ. – 2017. С.55.

26. Забелина Е.В., Курносова С.А. Особенности экономического сознания представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны: результаты пилотного исследования молодежи. Петербургский психологический журнал. 2018. №23. С.54-68.

27. Патоша О. И. Психологические факторы экономического поведения [1] //Вестник науки и образования. – 2019. – №. 1-2 (55). С.85-88.

28. Groenland E. Saving. In: Elgar companion to consumer research and economic psychology/ Ed. by P.E. Earl, S. Kemp. UK, Cheltenham: EdwardElgarpub, 1999. P. 516–524.

29. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. СПб., 2004. С. 55.

30. Трубицын Д. А. Региональные аспекты детерминации преступности коренных малочисленных народов Севера на социально-психологическом уровне (на примере ямало-ненецкого автономного округа) //Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №. 1 (39). С. 74-78.

31. Luzan, Vladimir S.; Koptseva, Natalia P.; Zabelina, Ekaterina V.; Kursova, Svetlana A.; Trushina, Irina A. The Structure of Economic Attitudes of the Youth — Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study. ЖурналСФУ. Гуманитарные науки: 2019 год, том 12, номер 7. - стр. 1146–1162.

Сведения об авторе:

Деттер Геннадий Филиппович, 1967 г.р., закончил Московскую академию предпринимательства при Правительстве г. Москвы по специальности «Экономист», аспирантуру на кафедре «Экономика и менеджмент недвижимости и технологий» Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого. Кандидат экономических наук, заведующий научно-исследовательским сектором ГКУ ЯНАО «На-

учный центр изучения Арктики» (Салехард, Россия). Научные интересы: социально-экономическое и пространственное развитие арктических пространств (регионов), стратегическое планирование, научно-технологическое и инновационное развитие, промышленная политика, традиционная хозяйственная деятельность коренных народов. Тел. +79028164486, E-mail: detter@mail.ru

Information about the author:

Detter Gennady Filippovich was born in 1967, graduated from Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow with a degree in economics, from graduate school at the Department of Economics and Management of Real Estate and Technology of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Candidate of Economic Sciences, Head of the research sector of the

Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Russia). Research interests: socio-economic and spatial development of the Arctic areas (regions), strategic planning, scientific, technological and innovative development, industrial policy, traditional economic activities of indigenous peoples. Phone: +79028164486, E-mail: detter@mail.ru